

Е Цзинжун и так обладал утонченным темпераментом, а длинный халат цвета лунного серпа лишь подчеркивал это, придавая ему благородства и некоей отрешенности от мирской суеты.

На поясе красовался нефритовый браслет, добавлявший образу три доли величия и семь — роскоши. Сапоги в тон халату, но с серебряной окантовкой, выдавали сдержанное благородство.

Такое лицо, словно изваянное из нефрита, с тонкими чертами и густыми блестящими черными волосами, приковывало взгляды не только Мин Яня, но даже слуги, случайно бросившие на него взгляд, замирали от восхищения.

Небожитель с талантом управлять государством, но добровольно согласившийся заточить себя в этом крошечном мире. Сердце Мин Яня билось так сильно, что он едва сдерживал желание вобрать Е Цзинжуна в самую глубь своей души.

Руки Мин Яня привыкли к оружию, а не к причесам, поэтому он просто приказал слугам принести синюю ленту.

Держа в руке простую ленту, он заметил маленький иероглиф «Янь», вышитый на краю, и улыбка в его глазах становилась всё шире.

Собрав волосы Е Цзинжуна в хвост, он аккуратно завязал синюю ленту на кончиках. Взглянув на него снова, Мин Янь наконец понял, что имелось в виду в «Книге песен»: «Один взгляд покоряет город, второй — целое царство».

Раньше он считал историю о правителе, зажигавшем сигнальные огни ради улыбки красавицы, безумием глупого монарха. Какая женщина стояла целого царства? Теперь он знал ответ.

Взгляд Мин Яня был прикован к Е Цзинжуну, но краем глаза он заметил восхищенный взгляд служанки. Мин Янь нахмурился, настроение резко испортилось.

Проклятье, как смеют смотреть на его принадлежность?

Перемена в настроении Мин Яня была столь резкой, что Е Цзинжун сразу это почувствовал. Его кроткие глаза проследили за взглядом Мин Яня, и почти мгновенно он понял причину.

У столь деспотичного характера, который даже в одежде и утвари стремился подчеркнуть свое право собственности, вряд ли стерпят чужие взгляды!

Любой другой не выдержал бы такой патологической ревности Мин Яня, но это был Е Цзинжун. Именно этого обладания он добивался долгими днями и ночами!

— Ваше Высочество, вы столь щедры к Цзинжуну, и он должен быть доволен, но есть одна вещь, которую вы могли бы ему подарить?

Е Цзинжун улыбнулся, ему удалось успокоить вспышку ярости Мин Яня и, между прочим, спасти жизнь новой глупой служанке.

— Цзинжун, говори смело, чего тебе еще хочется? Если в резиденции этого нет, я немедленно отправлю людей за этим!

Как когда-то император Тан отправил своих воинов за свежими личжи, чтобы развеселить наложницу Ян, так и он, Мин Янь, с тысячами воинов Армии Алого Пламени, мог доставить Е

Цзинжуну даже снег из Сайбэя, пока тот не растает.

— Ваше Высочество, не могли бы вы подарить Цзинжуну еще и вуаль?

Е Цзинжун, точно зная, что Мин Янь согласится, почти не колеблясь, высказал свою просьбу.

Вуаль? Услышав это, Мин Янь сначала удивился, но затем в душе засомневался.

С этой вуалью никто больше не посмеет заглядываться на его человека, но Цзинжун — мужчина, и Мин Янь не хотел его унижать. Вуаль — это женский аксессуар!

— Цзинжун, вуаль носят женщины, я не хочу тебя унижать!

В конце концов, жалость взяла верх, и Мин Янь, стиснув зубы, решил отказать.

— Ваше Высочество, вуаль — это просто вуаль. На лице женщины это женский аксессуар, а на лице мужчины — мужской. Нет никакого унижения, — с проницательностью ответил Е Цзинжун, понимая, что беспокоит Мин Яня. Для него вуаль действительно не была унижением.

Мин Янь и так колебался, а услышав эти слова, чаша весов склонилась в другую сторону, и он позволил себе уговорить.

Кивнув служанкам, он через мгновение получил на подносе аккуратно сложенную белую вуаль. Мин Янь взял ее, осторожно развернул и завязал за ушами Е Цзинжуна.

Смутно, едва различимо, вуаль скрыла его высокий нос и алые губы, оставив только кроткие глаза, в которых плескался свет. Хотя они и по-прежнему манили к себе, взгляд уже не прилипал к ним так сильно, как раньше. Мин Янь был доволен результатом, и уголки его губ наконец приподнялись в легкой улыбке.

— Цзинжун, пойдем со мной в павильон на озере завтракать. Павильон Жунцзюнь я хочу перестроить.

Накинув на Е Цзинжуна белый плащ, Мин Янь прижал его к себе и повел за собой. Служанки, увидев это, поспешно расступились, опустив головы, и последовали за ними из Павильона Жунцзюнь.

В павильоне на озере, кроме Мин Яня, никто еще не ел. Причина была проста: при строительстве его поместили прямо в центре озера, и мосты не построили.

Тот, кто не владел внутренней силой, не мог перелететь через воду, а оставался только один путь — вплавь.

Но вплавь доберешься мокрым, как мышь. Какой уж там аппетит и любованье видом?

Подойдя к озеру в центре сада, Е Цзинжун поднял глаза и увидел одинокий павильон на воде. Огляделся по сторонам — ни моста, ни лодки. Как же они туда попадают?

Но в следующее мгновение он уже знал ответ.

Тело вдруг стало легким, Мин Янь подхватил его на руки. Е Цзинжун почувствовал, как пейзаж перевернулся, в ушах засвистел ветер. Когда всё затихло, он оказался внутри павильона.

Как он мог забыть, что этот человек владеет кунг-фу!

— Ваше Высочество, отпустите Цзинжуна, здесь много слуг. Если кто-то увидит, это будет неприлично, — тихо напомнил Е Цзинжун, опустив глаза.

— Что тут неприличного? Я обнимаю свою супругу, кто посмеет возразить?

Мин Янь фыркнул, вдруг уподобившись капризному ребенку. Крепче обняв Е Цзинжуна, он с хитрой улыбкой прошептал ему на ухо:

— Я хотел отпустить тебя, но раз ты так говоришь, то сегодняшний завтрак ты будешь есть, сидя у меня на коленях!

Услышав это, уши Е Цзинжуна покраснели, он попытался встать, но Мин Янь жестко удержал его.

— Ваше Высочество...

Е Цзинжун сдался и только позвал его, надеясь, что Мин Янь отпустит его, но упрямый характер князя не оставлял места для разума.

— Слушайся, не двигайся. Я уже приказал накрыть на стол, попробуй, понравится ли тебе, — Мин Янь, расправив плащ, сел на каменный стул и усадил Е Цзинжуна себе на колени.

Хотя оба были мужчинами, Мин Янь был намного выше и крупнее. Если бы они стояли рядом, макушка Е Цзинжуна едва достигала бы подбородка Мин Яня.

К тому же Мин Янь, благодаря долгим годам тренировок, обладал огромной силой. Если бы он не хотел отпускать Е Цзинжуна, тому не сдвинуться с места, даже прикладывая все усилия.

В конце концов Е Цзинжун смирился. Пусть будет неприлично, лишь бы служанки Резиденции князя Чэна не сплетничали. Если пойдут слухи, что супруг князя Чэна пользуется своей красотой, чтобы выпросить милость, Е Цзинжуну придется снова ломать голову. Как муж-жена, он был вынужден быть более осторожным, чем женщина.

Опустив глаза на стол, заставленный тарелками и блюдами, Е Цзинжун отметил, что многие из этих яств он, даже живя в Резиденции Е, не имел счастья попробовать.

— Ваше Высочество, это слуги накрывали на стол?

В Резиденции князя Чэна полно скрытых талантов, но неужели служанки тоже владели боевыми искусствами?

<http://bllate.org/book/16632/1523508>